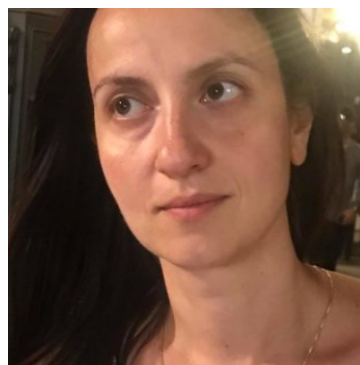

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.4

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ПОСТПРОТЕСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

CURRENT STATE AND PERSPECTIVES OF ARMENIAN-RUSSIAN RELATIONS: POST-PROTEST PERCEPTION IN THE ARMENIAN SOCIETY

Атанесян Артур Владимирович

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
социологии, факультет социологии,
Ереванский государственный университет,
г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

Arthur V. Atanesyan

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of Applied Sociology
Department,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

Карапетыан Рузанна Рафаеловна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
факультет романо-германской филологии,
Ереванский государственный университет,
г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: rkarapetyan79@gmail.com

Ruzanna R. Karapetyan

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, English Language Department,
Romance-Germanic Philology Faculty,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia,
e-mail: rkarapetyan79@gmail.com

Оценка текущих тенденций и перспектив армяно-российских отношений, отраженная в восприятии общественностью Арме-

Assessment of current trends and perspectives of Armenian-Russian relations as reflected by public perception in Armenia is the main issue

нии, является главной темой представленной статьи. «Бархатная революция» весной 2018 г. в Армении, за которой последовало публичное выступление после протеста о приоритетах внутренней и внешней политики, служит контекстом для исследования. Facebook как самая популярная социальная сеть в Армении и основная платформа для публичных выступлений во время и после «бархатной революции» также послужил техническим инструментом для распространения анкеты среди армянских пользователей Facebook, а также для сбора данных через программное обеспечение SurveyMonkey Enterprise 12. Среди основных целей исследования: 1) общественная оценка сильных и слабых сторон нынешних армяно-российских отношений; 2) оценка эффективности двусторонних отношений в различных сферах сотрудничества; 3) отношение общественности к перспективам сотрудничества с пророссийскими и прозападными региональными организациями и инициативами для Армении (ЕАЭС, ОДКБ, ЕС, НАТО); 4) оценка некоторых детерминант, которые могут положительно или отрицательно повлиять на текущие тенденции в армяно-российских отношениях, включая личное участие протестного и постпротестного лидера Армении Н. Пашиняна; 5) оценка рисков возможного ухудшения стратегических отношений между Арменией и Россией. Согласно общественным представлениям, до сих пор неясно, придерживается ли новая элита Армении того же традиционного уровня отношений с Россией или предпочитает прозападное направление, но большинство опрошенных оказались недовольны нынешним положением дел с Россией. В то же время участие Армении в инициативах ЕС рассматривается как перспективное. Публичная критика армяно-российских отношений была структурным элементом основной критики прежних правящих элит и частью протестного публичного дискурса во время «бархатной революции»; она до сих пор активно циркулирует в постпротестном публичном дискурсе. На основе полученных данных ис-

of the paper presented. The “Velvet Revolution” in Spring 2018 in Armenia followed by post-protest public discourse on priorities in domestic and foreign policy, serves as a context for the study. Facebook as the most popular social network in Armenia and the main platform for public discourse during and after “Velvet Revolution”, also served as a technical tool for the dissemination of the survey questionnaire among Armenian Facebook users, as well as for data collection via SurveyMonkey Enterprise 12 software. Among the major aims of the study are: 1) public assessment of strengths and weaknesses in the current Armenian-Russian relations; 2) assessment of effectiveness of bilateral relations in various fields of cooperation; 3) public attitudes toward perspectives of cooperation with pro-Russian and pro-Western regional organizations and initiatives for Armenia (EAEU, CSTO, EU, NATO); 4) assessment of certain determinants which might affect current trends in Armenian-Russian relations in either positive or negative way, including personal involvement of the protest and post-protest leader of Armenia N. Pashinyan; 5) risk assessment regarding possible worsening of strategic relations between Armenia and Russia. According to the public perceptions it is still unclear whether the new elite in Armenia follows the same traditional level of relationship with Russia or prefers the pro-Western direction, but most of respondents are proved to be unsatisfied with the current state of affairs with Russia. At the same time, Armenian participation in the EU initiatives is seen as promising. Public critics of Armenian-Russian relations used to be a structural element of the main critics of the former ruling elites and a part of the protesting public discourse during “Velvet Revolution”; it is still actively circulated in the post-protest public discourse. Some conclusions and recommendations are drawn from the research data. In particular, taking into account that the foreign policy of the new political elites in Armenia still seems unclear to society, it is recommended to focus the policies not on elites but on the channels of direct communication between the two nations through wider and involving informa-

следования сделаны некоторые выводы и рекомендации. В частности, учитывая, что внешняя политика новых политических элит в Армении все еще остается неясной для общества, рекомендуется ориентировать политику не на элиты, а на каналы прямой коммуникации между двумя народами через более широкие и включающие информационные, культурные, образовательные, молодежные и экономические инициативы.

tional, cultural, educational, youth and economic initiatives.

Ключевые слова: армяно-российские взаимоотношения; «бархатная революция»; Никол Пашинян; армянское общество; восприятие; факторы; риски.

Keywords: Armenian-Russian relations; “Velvet Revolution”; Nikol Pashinyan; Armenian society; public perception; factors; risks.

Армяно-российские взаимоотношения после «бархатной революции»: факторы риска

Массовые политические протесты (включая протестный дискурс) весной 2018 г. в Армении, приведшие к смене власти и большей части политической элиты в стране, коснулись большинства вопросов внутренней и внешней политики Армении, в том числе проблем эффективности участия Армении в деятельности ОДКБ и ЕАЭС. Еще будучи депутатом от оппозиционной фракции «Елк» («Выход»), Н. Пашинян периодически выступал с критикой членства Армении в данных организациях. Пришедшие к власти в Армении в результате массовых политических протестов весной 2018 г. Н. Пашинян и его единомышленники активно использовали наличие ряда накопившихся системных проблем (Атанесян, 2018) для критики подходов прежних властей прежде всего к внутренней, а также к внешней политике Армении, подчеркивая необходимость более прагматического обеспечения интересов Армении (Айвазян, 2018).

Учитывая лидирующую роль Российской Федерации в данных организациях, а также формат союзнических отношений между РА и РФ (Григорян 2017), критика прежнего внешнеполитического курса могла означать желание новых властей Армении пересмотреть армяно-российские взаимоотношения, а также преследование популистских задач. Более того, ссылка Н. Пашиняна и его соратников на соответствующее желание широких слоев общества, поддержавших его в процессе массовых демонстраций и смены власти, могла означать, что определенный сегмент армянского общества также желает пересмотра армяно-российских взаимоотношений.

Вместе с тем критика политики Армении в протестной риторике, как говорили сами лидеры протестов, не была антироссийской и относилась сугубо к действующим на тот момент властям Армении, а также тому формату, который был задан армянской политической элитой членству Армении в ОДКБ и ЕАЭС¹ (Легконогих, 2018).

Подобным вопросом непосредственно после начала массовых политических протестов весной 2018 г. и вплоть до сегодняшнего момента периодически задавались средства массовой информации, представители политических элит РФ, а также представители прежней политической элиты Армении (Вызовы Никола Пашиняна ... , 2019). Несмотря на последующие заявления Пашиняна и его уверения в том, что армяно-российские отношения не должны подвергаться сомнениям и не будут ущемлены в пользу развития взаимоотношений с Западом², тем не менее вопрос восприятия в постпротестном армянском обществе состояния и перспектив армяно-российских взаимоотношений остается открытым: аргументы о символизме и прагматизме двусторонних союзнических отношений между РФ и РА, а также их взаимоотношений в формате региональных организаций, в частности, ОДКБ и ЕАЭС, имели место и продолжают звучать из уст экономистов, представителей политической элиты и оппозиции в государствах – членах ЕАЭС, специалистов в области миграции и безопасности, социологов, а также обычных обывателей. В частности, несмотря на перспективность членства Армении в ЕАЭС (Республика Армения в Евразийском экономическом союзе ... , 2018; Нерсисян, 2017), статистика демонстрирует низкий товарооборот между Арменией и всеми остальными странами – членами ЕАЭС (кроме России) как до, так и после вступления Армении в ЕАЭС³ (Маркосян, 2019), что вызывает сугубо экономический вопрос: если у Армении с РФ все взаимовыгодно и эксклюзивно, то зачем тогда нужен дополнительный формат ЕАЭС? Недовольство в армянской элите и обществе стабильно звучит по поводу продажи РФ вооружений Азербайджану (Биятов, 2018; Поставки российского оружия ... , 2019).

¹ Внешняя политика Армении не прозападная и не пророссийская, мы – проармянские: пространное интервью Никола Пашиняна радиоканалу RFI // Armenpress. 2018. URL: <https://armenpress.am/rus/news/942283.html>.

² Как заявлял, в частности, Н. Пашинян, «мы не пытаемся сидеть на двух стульях, у нас нет такой цели. Европейский союз поддерживает наши демократические реформы и не ставит перед нами задачу сделать выбор между Евразийским экономическим союзом и ЕС... Мы не собираемся развивать наши отношения с одним партнером в ущерб другому партнеру»: Никол Пашинян: В Армении не было «цветной революции» // Deutsche Welle. 2019. URL: <https://www.dw.com/ru/>.

³ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». М., 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf.

Если посмотреть на динамику восприятия в армянском обществе образа и роли РФ как союзника, то, несмотря на занимаемое РФ стабильно эксклюзивное место в списке друзей, уровень восприятия в армянском обществе за последние годы постепенно снижался (рис. 1).

Рис. 1. Динамика восприятия дружественности РФ в отношении Армении в армянском обществе (2011–2017, %)¹

Учитывая пророссийскую направленность внешней политики предыдущих властей Армении и критику этой политики тогдашней оппозицией, пришедшей к власти после «бархатной революции» весной 2018 г., критика армяно-российских отношений в оппозиционном политическом дискурсе могла постепенно превратиться в официальную политическую линию, основанную, как об этом постоянно говорит лидер новой власти Н. Пашинян, на волеизъявлении поддержавших его слоев общества.

С другой стороны, у руководства стран ОДКБ появился определенный скепсис в отношении рациональности и предсказуемости новой политической элиты Армении после того, как новые власти под руководством Пашиняна отозвали генсека ОДКБ от Армении Ю. Хачатурова, заведя на него уголовное дело (Армения обратилась в ОДКБ ... , 2018; Хачатуров, 2018; Сикорский, 2018; Мгдесян, 2018). Заведение уголовных дел на Хачатурова, а также на считающегося в Армении пророссийским бывшего президента Р. Кочаряна вызвало определенные подозрения в том, что это – очередной элемент в пересмотре наработанных прежними элитами армяно-российских отношений (Крутов, 2018; Иванов, 2018).

Освещение в российских СМИ событий в Армении весной 2018 г. скорее в антиармянском ключе (как очередного антироссийского «майдана») (Ахметели, 2018), нередко созвучном с антиар-

¹ Данные взяты из базы CRRC Caucasus Barometer, последний опрос был проведен в 2017 г., за год до «бархатной революции» в Армении: CRRC Caucasus Barometer. 2017. URL: https://www.crrc.am/wp-content/themes/crrc/barometer_files/presentations-2017.pdf.

мянскими азербайджанскими месседжами (Арутюнян, 2018; Таривердиева, 2018), также продемонстрировало подобные опасения в кругах политических элит союзных государств и вполне могло спровоцировать антироссийские настроения в армянском обществе.

Наконец, массовые протесты в Армении весной 2018 г. продемонстрировали высокий уровень мобилизованности определенных слоев армянского общества и их способность влиять на политическую повестку дня, в том числе в недостаточно предсказуемой для властей форме и интенсивности. Риски в связи с недостаточной предсказуемостью поведения армянского общества не только для властей самой Армении, но и для коллег в союзных государствах, продемонстрированные фактом успешности массовых протестных акций в Армении, могут восприниматься союзниками скорее негативно или по крайней мере настороженно. Более того, если недостаточная предсказуемость политического участия общества является скорее показателем демократичности, то недостаточная предсказуемость и неопределенность поведения политических элит – явлением негативным как для самого общества, так и для союзников и взаимоотношений с ними.

Таким образом, целый ряд объективных и субъективных факторов создает предпосылки для изменения восприятия российско-армянских взаимоотношений как в армянском, так и в российском обществе. С другой стороны, постпротестные восприятие и настроения в армянском обществе продолжают меняться, в том числе в плане падения уровня доверия к законодательной и исполнительной власти в новом составе (Атанесян, 2020), что может привести также к неоднозначному восприятию образа и роли самого Пашиняна, однако все это не должно подвергать армяно-российские стратегические взаимоотношения существенным рискам. Соответственно, периодический системный мониторинг общественных настроений касательно стратегических направлений внешней политики, а в данном случае – выявление восприятия и настроений в постпротестном армянском обществе касательно состояния и перспектив армяно-российских отношений, имеет прямое и непосредственное значение для обеих стран и затрагивает их стратегические интересы.

Программа исследования

Целью данного исследования является выявление восприятия и настроений в постпротестном армянском обществе касательно состояния и перспектив армяно-российских отношений.

Задачами исследования являются:

1. Выявление восприятия и предпочтений касательно уровня и перспектив армяно-российских отношений.
2. Оценка степени эффективности армяно-российских отношений по сферам взаимодействия.
3. Выявление восприятия респондентов касательно перспективности членства в ЕАЭС и ОДКБ для Армении по сравнению с участием в западных программах сотрудничества.
4. Оценка факторов влияния на армяно-российские отношения после смены власти в стране, включая роль премьер-министра Н. Пашиняна как лидера массовых протестов и постпротестных событий.
5. Выявление возможных рисков во взаимоотношениях между Арменией и Россией после «бархатной революции» в Армении весной 2018 г.

С целью достижения поставленных задач была разработана анкета-опросник, адресованная армянским пользователям социальной сети Facebook и размещенная через функциональную платформу онлайн-опросов SurveyMonkey Enterprise 12. Репрезентативность не претендует на методическую строгость; вместе с тем количество пользователей Facebook в Армении составляет примерно половину населения страны и включает все группы населения (Facebook users in Armenia, 2019). Пользователи российских социальных сетей в Армении гипотетически настроены на более интенсивные взаимоотношения с РФ, однако количественные показатели таких людей в Армении по сравнению с пользователями Facebook на момент исследования были минимальными (2,68 % пользователей «ВКонтакте» и того меньше в «Одноклассниках» в июле 2019 г. (Social Media Stats Armenia, 2019)). Поэтому данные пользователи не стали отдельным объектом анализа, кроме того, часть их одновременно является пользователями Facebook.

Полученные данные позволяют учитывать позиции и настроения наиболее активной части населения – преимущественно молодежи и людей среднего возраста, которые являются также наиболее многочисленной группой пользователей социальных сетей. Кроме того, именно пользователи Facebook в Армении были и остаются основными адресатами месседжей, распространяемых лидерами «бархатной революции». Соответственно, изучение восприятия и настроений в армянском обществе на платформе социальной сети Facebook позволяет выявить направленность общественного мнения в контексте протестного дискурса, а также учесть актуальный информацион-

но-пропагандистский контекст, в котором формируется и распространяется восприятие.

Наконец, распространение опросника через наиболее популярную социальную сеть оправдано в рамках современных подходов к применению инструментария виртуальных сетей для социальных исследований (Атанесян, 2019). Распространение анкеты в сети Facebook производилось в свободном режиме (не ограниченном друзьями и т.д.), что позволило избежать одностороннего взгляда групп взаимосвязанных людей.

Анкетирование прошел 471 респондент¹ (Коржова, 2019; В аэропорту Сочи ... , 2019). Опрос проводился на армянском языке, соответственно, результаты приводятся в статье в переводе с армянского на русский язык. Последующий период времени был использован для анализа и репрезентации полученных данных.

Результаты исследования

Среди опрошенных 55,8 % составляют мужчины, 44,2 – женщины, из них 53,7 % – люди в возрасте 18–30 лет, 42,7 – 31–55 лет и 3,6 % – старше 56 лет. 11,9 % опрошенных имеют среднее, 78,3 – высшее образование, 9,8 % – ученую степень. 14,7 % опрошенных – учащиеся, 16,8 % работают в государственных учреждениях, 60,1 % задействованы в частном секторе, 8 % – безработные и 0,4 % – пенсионеры. 63 % участников опроса – жители Еревана, 19,6 – жители регионов; 5,1 % соотечественников указали, что проживают в РФ, 12,3 – в других странах. Восприятие двух последних групп существенно не отличалось от мнений жителей Армении, поэтому отдельно представлено не будет.

Как видим, возрастные группы участников опроса практически отражают реальные возрастные пропорции пользователей Facebook в Армении (как и факт популярности социальных сетей прежде всего среди молодежи и людей среднего возраста). Данные группы населения, составляющие бóльшую часть не только пользователей соцсетей, но и населения Армении², способны влиять на текущую полити-

---

¹ Анкета была разослана 29.07.2019 и доступна по адресу: https://www.surveymonkey.com/r/FY2L9VF?fbclid=IwAR22N5Zi91uS7MaJJ8HrLj0WLzsEI5HB_zB2vlfhL0gpZyjLav0JL3vEHn4 вплоть до ее закрытия 08.08.2019 г., когда ответы прекратились. В качестве сопутствующих знаковых событий, которые хронологически частично совпали с проведением опроса и могли отчасти повлиять на вариации полученных оценок в контексте восприятия образа России в целом, можно указать разгон массовых протестных акций в Москве (27.07.2019), а также распространенную в СМИ и затем опровергнутую информацию об увольнении сотрудников аэропорта в Сочи с армянскими фамилиями (01–02.08.2019). Сообщения о данных событиях в СМИ могли частично и скорее негативно повлиять на восприятие армяно-российских отношений в армянском обществе.

² Статистический ежегодник Армении – 2018. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99511628.pdf>.

ку в большей степени, нежели граждане пожилого возраста. Кроме того, следует учесть, что молодежь и люди среднего возраста более оторваны от единой системы советских ценностей и идеологии, чем пожилые, а молодежь не только не испытывает ностальгии по общему прошлому, но и не имеет реального опыта взаимодействий в рамках единой системы, который мог бы служить для них гипотетической моделью для восстановления прежней или создания новой аналогичной системы. Наконец, восприятие состояния и перспектив армяно-российских взаимоотношений в среде молодежи и людей среднего возраста может отличаться бóльшим прагматизмом, нежели у представителей пожилого возраста.

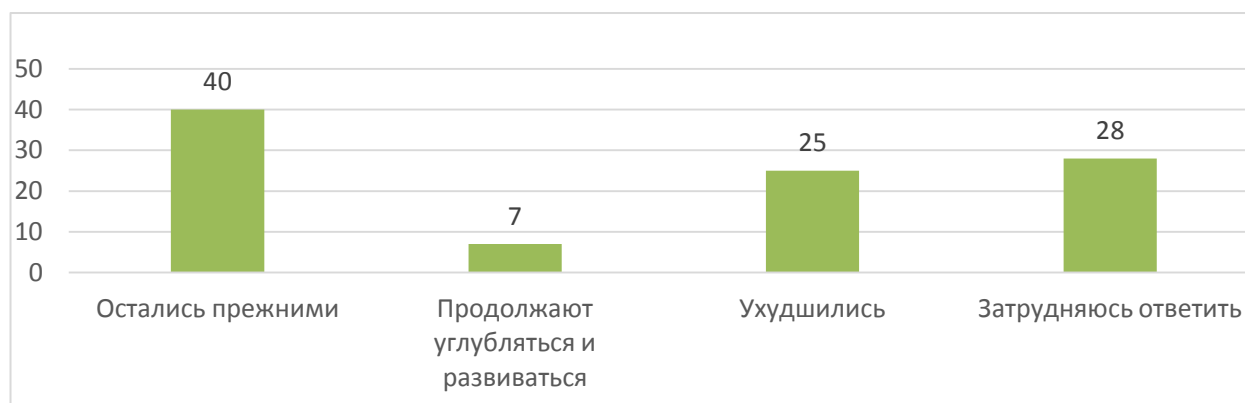
Мы выяснили, что большинство респондентов (79 %) отслеживают политические события, в том числе связанные с армяно-российскими отношениями, по новостям в СМИ, 25,5 % опрошенных любят участвовать в публичных дискуссиях о политике, 12,7 % интересуются политикой нерегулярно, от случая к случаю.

9,8 % опрошенных (46 чел.) – специалисты в области политических наук или смежных дисциплин (политологи, аналитики, преподаватели и др.), политическими событиями занимаются на профессиональном уровне (их мнение в качестве близкого к экспертному будет учитываться отдельно). 2,6 % опрошенных работают в органах государственной власти, один занимает политическую должность, 1,7 % – члены партий. 3,2 % опрошенных политикой не интересуются.

На вопрос о личных связях с Россией и россиянами 53,5 % опрошенных ответили, что регулярно общаются с проживающими в РФ друзьями и родственниками, 46,3 % регулярно обращаются к российским СМИ, 35,2 % бывали в РФ в гостях и в качестве туристов, 16,4 % опрошенных регулярно общаются с россиянами в соцсетях, 13,2 % жили и работали в РФ, 5,9 % там учились, у 3,8 % опрошенных – российские корни. 17,8 % опрошенных не имеют с Россией и россиянами никакой связи.

Большинство респондентов указали, что отлично (43,3 %) или хорошо (42,5 %) владеют русским языком; 11,2 % владеют языком удовлетворительно, и лишь 3 % не владеют вообще.

Респондентам был задан вопрос: изменились ли армяно-российские отношения после прихода к власти Н. Пашиняна? Из ответов видно, что единого мнения по данному вопросу в армянском обществе до сих пор не существует (рис. 2).

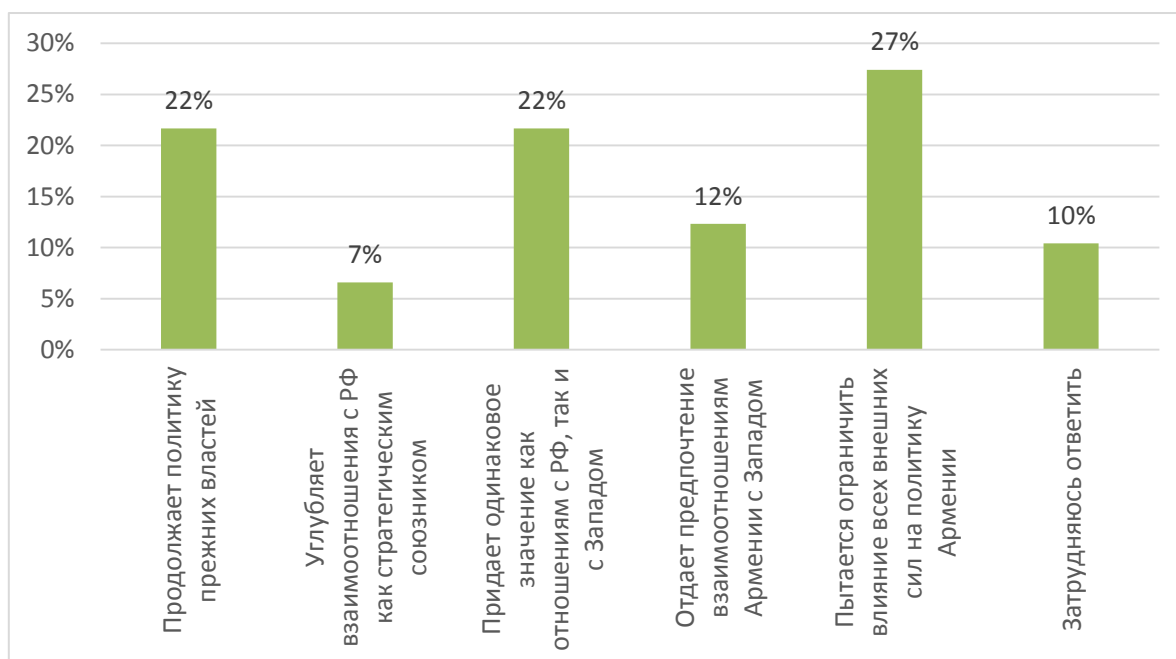
Рис. 2. Ответы на вопрос «Изменились ли армяно-российские отношения после прихода к власти Н. Пашиняна и его единомышленников?», %

Несмотря на наблюдаемое отсутствие единого мнения по данному вопросу, можно видеть, что армяно-российские отношения после прихода к власти в Армении новой политической элиты в основном воспринимаются либо как оставшиеся прежними, либо как ухудшившиеся.

Интересно, что корреляция ответов с мнением группы опрошенных, профессионально связанных с политикой (46 чел.: политологи и представители смежных дисциплин – аналитики, преподаватели и др.), показала еще более категоричную картину: отношения между Арменией и Россией после прихода к власти Н. Пашиняна ухудшились – 50 % опрошенных, остались прежними – 32,6, продолжают углубляться и развиваться – 6,5 % (остальные затруднились ответить).

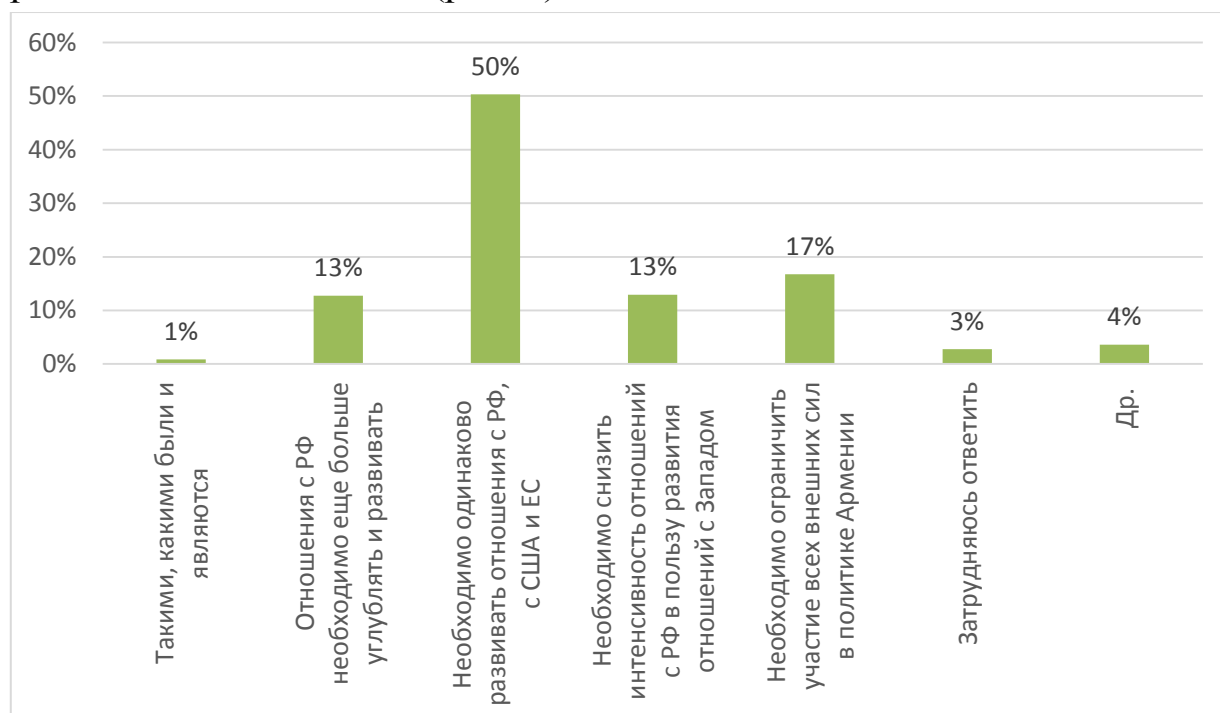
Одной из задач исследования было выяснение общественного мнения касательно того, какой линии придерживается правительство Пашиняна в армяно-российских отношениях (рис. 3).

Опять же, можно наблюдать существенный разброс в восприятии политики правительства Н. Пашиняна касательно армяно-российских отношений, где углубления взаимоотношений с РФ большинство респондентов явно не наблюдают. Кроме того, можно заметить превалирование прежних подходов к внешней политике – стабильных стратегических взаимоотношений с РФ, элементов комплементаризма в отношениях с Западом, а также скорее желание респондентов, выдаваемое ими за действительность: ограничить участие внешних сил в политике страны. Интересно, что данная ситуация характерна также и для группы опрошенных, непосредственно связанной с политологией и аналитикой.

Рис. 3. Ответы на вопрос «Какую политику осуществляет правительство Н. Пашиняна в армяно-российских отношениях?»

Для уточнения позиции респондентов относительно желательной для них политики властей Армении во взаимоотношениях с РФ был задан вопрос: какими, по их мнению, должны быть армяно-российские отношения? (рис. 4).

Рис. 4. Ответы на вопрос «Какими, по Вашему мнению, должны быть армяно-российские отношения?»

Выясняется важный факт: существующий уровень отношений между Арменией и Россией в восприятии опрошенных не считается ими желательным. Половина респондентов считают сбалансированные взаимоотношения между Арменией и РФ, а также странами Запада наиболее оптимальным, желательным вариантом, причем данная позиция характерна также для группы, профессионально связанной с политическим анализом. Вместе с тем примерно одинаковое количество респондентов ратуют за углубление отношений с РФ, а также за обратную позицию в пользу взаимоотношений с Западом. Примерно такое же количество опрошенных хотели бы меньшего влияния внешних сил на политику Армении.

Было важно понять, в чем, согласно общественному восприятию, заключаются критические моменты в армяно-российских взаимоотношениях. В частности, следуя логике перманентного общественно-политического дискурса в Армении, да и на всем евразийском пространстве, касательно проблемы выбора внешнеполитического курса в условиях дихотомии Россия – Запад, в рамках данного исследования была поставлена задача выявления общественного восприятия и представлений касательно эффективности и перспектив участия Армении в пророссийских и прозападных институциональных проектах (ЕАЭС, ЕС, ОДКБ, НАТО) (рис. 5).

Рис. 5. Оценка эффективности и перспектив участия в региональных организациях для Армении

Из рис. 5 видно превалирование прозападных оценок, в частности, в отношении перспективности взаимоотношений с ЕС, тогда как восприятие перспектив выгоды членства Армении в ЕАЭС остается выжида-

тельным. Если посмотреть отдельно на мнения респондентов, указавших свою профессионально-экспертную связь с политологией, аналитикой и смежными дисциплинами, то их взгляды на взаимодействие Армении с пророссийскими и западными структурами менее поляризованы, однако отражают ту же тенденцию, что и в случае с общими результатами: членство Армении в ЕАЭС с точки зрения обеспечения национальных интересов считают успешным и эффективным лишь 27,4 %, членство в ОДКБ – 28,2. Выжидательную позицию по поводу возможных перспектив взаимодействия с ЕАЭС выказали 47,8 % представителей данной группы, с ОДКБ – 34,8. С негативной критикой по этому поводу высказались 19,6 и 23,9 % опрошенных соответственно.

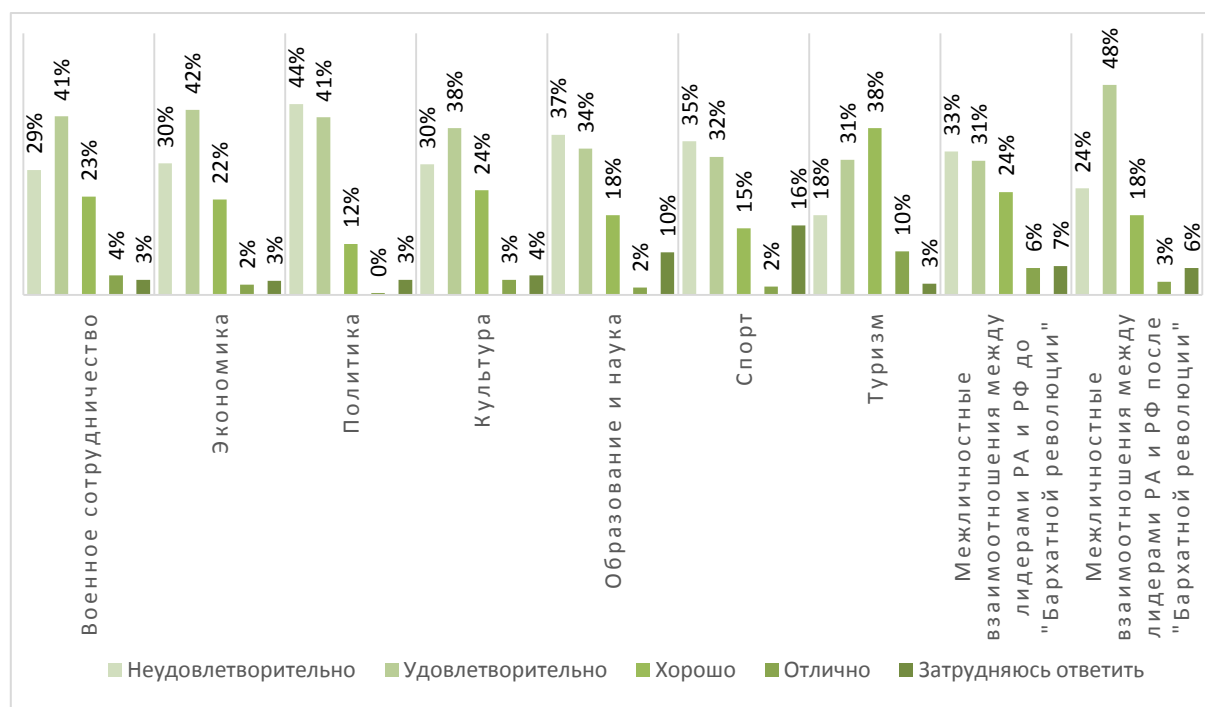
Вместе с тем данная группа настроена еще более позитивно в отношении перспектив взаимодействия с западными структурами, чем остальная часть опрошенных: отношения Армении с ЕС считают эффективными 73,9 % представителей данной группы, с НАТО – 43,5.

Заявленная большинством опрошенных перспективность взаимодействия Армении с ЕС и НАТО может быть не столько объективным и ощутимым результатом, сколько следствием эффективной и популярной информационной политики, проводимой данными структурами. Опять же, несмотря на популярность обсуждений концепта «мягкой силы» на постсоветском пространстве (Андреев, 2016; Фененко, 2016; Миронов, 2018) и активные предложения по осуществлению соответствующей политики в евразийском пространстве (Агеева, 2016; Атанесян, 2011; Котанджян, 2017), налицо ее практическое отсутствие, очередным подтверждением чего являются результаты данного исследования: пророссийские региональные организации продолжают терять свой рейтинг.

Что касается перспективности взаимоотношений Армении и прозападных организаций по сравнению с пророссийскими в полученных экспертных оценках, то, вероятнее всего, информационно-политическое, научное и другое взаимодействие соответствующие российские организации осуществляют лишь с ограниченной группой одних и тех же ангажированных армянских экспертов – так удобнее, в то время как европейские и американские структуры делают это на конкурсной основе и в открытом режиме, приглашая к участию всех потенциальных коллег.

Одной из задач была оценка эффективности армяно-российских отношений по отдельным сферам; мы получили следующую картину (рис. 6).

Как видим, большинство опрошенных в целом считают взаимодействие между Арменией и Россией удовлетворительным; на момент опроса хорошими они считались только в сфере туризма.

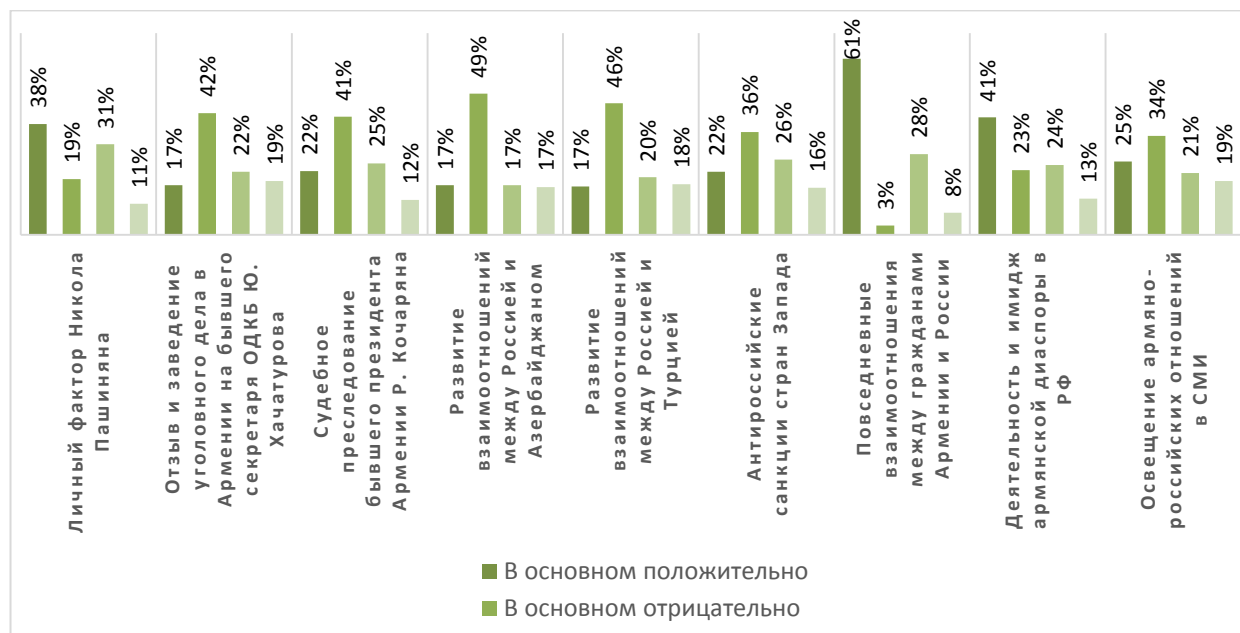
Рис. 6. Оценка армяно-российских взаимоотношений по сферам

Можно заметить, что наиболее проблемными, по мнению респондентов, являются армяно-российские взаимоотношения в области политики, образования и науки, спорта. Интересно, что, по мнению большинства опрошенных, межличностные отношения между лидерами РФ как при прежней, так и при сменившейся власти в Армении были и остаются скорее неудовлетворительными/удовлетворительными, нежели хорошими, хотя, как видим по восприятию респондентов, раньше они считались лучше, чем сейчас.

Опять же, данное восприятие отражает не столько объективную реальность, сколько ее преломление в общественном дискурсе на площадках социальных сетей, которые в течение и после массовых протестов весной 2018 г. стали основным источником информации с возможностью подискутировать. Это значит, что смена власти в Армении актуализировала дискурс именно о проблемах в политической жизни страны, в частности в армяно-российских взаимоотношениях. В отличие от проблемных моментов достижения во взаимоотношениях между РА и РФ не были частью протестного дискурса, ибо инструментализация критики в адрес прежних властей предполагала поиск и выведение на поверхность массового сознания именно критических моментов, нацеленных на смену власти в стране. Можно сказать, что, судя по результатам данного исследования, критика и протестность в

массовом сознании армянского общества по-прежнему актуальны и активны.

Вместе с тем мы попытались выявить степень влияния ряда обсуждаемых событий и факторов на восприятие уровня армяно-российских отношений (рис. 7).

Рис. 7. Оценка влияния различных факторов на армяно-российские отношения

Можно заметить, что в общественном сознании жителей Армении присутствует противоречие касательно роли новой политической элиты в реализации эффективных армяно-российских взаимоотношений. С одной стороны, как видим из результатов опроса, личный фактор Н. Пашиняна считают в основном положительным. С другой – заведение и форсирование новыми властями во главе с Н. Пашиняном уголовных дел на Ю. Хачатурова и Р. Кочаряна, бывших в определенной степени связующими звеньями между политическими элитами Армении и России, по мнению опрошенных, все же являются негативным фактором, способным ухудшить армяно-российские отношения. Данное противоречие может быть следствием безапелляционной веры постпротестного сегмента армянского общества лично в Пашиняна и в его реформаторскую роль, тогда как здравое мышление подсказывает иной взгляд на вещи, хотя и не является в данный момент доминирующим.

Результаты опроса отражают один из основных проблемных моментов в армяно-российских отношениях, присутствовавших в профессиональном и повседневном дискурсе задолго до смены власти в

Армении, – развивающиеся взаимоотношения между Россией и Азербайджаном, а также Турцией как негативный фактор, влияющий на перспективы армяно-российских взаимоотношений и на восприятие образа России как союзника.

Вместе с тем результаты показывают важную роль непосредственных взаимоотношений между представителями обоих обществ как позитивный фактор, обеспечивающий эффективное взаимодействие между государствами.

Выводы

Как видим, пророссийская настроенность армянского общества, прежде всего в случае с наиболее активной возрастной категорией, представленной пользователями Facebook, довольно спорна. Будучи наиболее активной группой, задействованной в протестной коммуникации во время и после смены власти в стране, данная группа демонстрирует взаимосвязь между протестным дискурсом, по-прежнему нацеленным на критику политики бывших властных элит (их конкретных представителей), и скорее критическим, нежели позитивным восприятием современного состояния российско-армянских взаимоотношений. Иными словами, восприятие армяно-российских взаимоотношений после смены власти в Армении поляризовалось вместе с общественным мнением касательно оценки деятельности прежней и новой политической элиты, а на поверхности оказались именно популярные в протестный и постпротестный период эмоционально окрашенные, критические (в значении отрицания ценности предыдущей политики) взгляды и суждения. Именно они сейчас находятся в тренде и продолжают подпитываться в массовом дискурсе, реализуемом прежде всего через площадки популярных социальных сетей.

Данная критика имела место и раньше, однако осуществлялась не столько через массовый эмоциональный дискурс, сколько на уровне экспертных оценок, нацеленных на рациональное обоснование и решение возникших проблем. В частности, выявленная критика формата и деятельности ЕАЭС и ОДКБ не должна восприниматься как сугубо постпротестный феномен, не имеющий рациональных аргументов. Вместе с тем на фоне критики состояния армяно-российских взаимоотношений выявлена тенденция роста симпатий в армянском обществе касательно прозападных политико-экономических и безопасностных структур. Соответственно, политические кандидаты, выдвигающие проекты дальнейшего сближения Армении с Западом (особенно с ЕС, даже не имея на то конкретных оснований), в ближайшей перспективе будут пользоваться спросом.

Выявленные тенденции означают также необходимость придания большей функциональности и ясности в деятельности ЕАЭС и ОДКБ. Проактивной политикой в рамках укрепления доверия к ОДКБ и ЕАЭС в обществах было бы не ожидание критических моментов, а создание и укрепление гарантий, обеспечение функциональности данных организаций через постановку и решение текущих задач, напрямую связанных с обеспечением национальных интересов и развития государств-членов. Кроме того, необходимо осуществлять более эффективную, адресную и перманентную информационную политику в рамках ОДКБ и ЕАЭС, основанную на общих целях и ценностях.

Результаты исследования показывают, что именно прямое взаимодействие между армянским и российским обществами, а не их представленность старыми и новыми элитами является наиболее здоровым элементом в восприятии армянскими респондентами перспектив армяно-российских отношений. Соответственно, не всегда конструктивная роль элит может преодолеваться через обеспечение более эффективных и системных взаимоотношений на уровне публичной дипломатии, массовых коммуникаций, туризма, двусторонних образовательных программ, реализации совместных экономических проектов.

Литература

Агеева В.Д. Российская «мягкая сила» и ЕАЭС: в поиске ценностного измерения евразийской интеграции // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 3. С. 34–41.

Андреев А.Л. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 122–133. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.10>.

Айвазян А.М. Коллапс или рестарт: концептуальные аспекты российско-армянского стратегического союза // Экономика-политические стратегии стабилизации Кавказа: материалы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ / под ред. В.Т. Бетанова. Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2018. С. 14–33.

Армения обратилась в ОДКБ с предложением начать процедуру смены генсека организации. 2018. Режим доступа: <https://news.am/rus/news/463981.html>.

References

Avgeeva, V.D. (2016). Russian “Soft power” and Eurasian Economic Union: in search of value dimension of Eurasian integration. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 22, 3, 34-41. (in Russian).

Andreyev, A.L. (2016). “Soft power”: arrangement of senses, Russian style. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 5, 122-133. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.10>. (in Russian).

Ayvazyan, A. (2018). Collapse or restart: the conceptual aspects of the Russian-Armenian strategic alliance. *Ekonomiko-politicheskiye strategii stabilizatsii Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. priurochennoy k 100-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitelstve RF*. In V.T. Betanov (Ed.). Vladikavkaz: IPTs IP Tsopanov A. Yu., 14-33. (in Russian).

Armenia appealed to the CSTO with a proposal to begin the process of changing the Secretary General of the Organization. (2018). Available at: <https://news.am/rus/news/>

Арутюнян Н. Русофобы в команде Пашиняна: Сорос кренит лодку «проармянского» премьера // *Eurasia Daily*. 2018. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/28/rusofoby-v-komande-pashinyana-soros-krenit-lodku-proarmyanskogo-premera>.

Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2018. № 6. С. 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.

Атанесян А.В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // *Социс. Социологические исследования*. 2019. № 3. С. 73–84. DOI: 10.31857/S013216250004280-1.

Атанесян А.В. Проблемы безопасности информационного поля на пространстве ОДКБ // Приложение к военно-научному журналу «Айкакан банак» («Армянская армия»). 2011. № 1–2. С. 126–140.

Атанесян А.В., Посухова О.Ю. Пост-протестные настроения в армянском обществе // *Социологические исследования*. 2020. № 2. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013216250008494-6.

Ахметели Н. Протесты в Армении сравнивают с майданом. Сами протестующие не согласны // *Русская служба Би-би-си*. Ереван, 2018. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43840017>.

Биятов Е. Азербайджан закупил у России новую партию «смертельного оружия» // *Россия сегодня*. 2018. Режим доступа: <https://inosmi.ru/military/20180315/241718019.html>.

В аэропорту Сочи увольняют сотрудников с армянскими фамилиями // *Jam News*. 2019. Режим доступа: <https://jam-news.net/>.

Вызовы Никола Пашиняна: Время у премьера Армении все еще есть, но оно может выйти быстрее, чем представляется // *Независимая газета*. 2019. Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2019-05-22/2_7579_red.html.

Григорян Г. Межгосударственные отношения Армении и России в 1991–2016 годах // *Россия и новые государства Евразии*. 2017. № 1. С. 77–91.

463981.html. (in Russian).

Arutyunyan, N. (2018). Russophobia in the Pashinyan team: Soros heels the boat of the “pro-Armenian” prime minister. *Eurasia Daily*. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/28/rusofoby-v-komande-pashinyana-soros-krenit-lodku-proarmyanskogo-premera>. (in Russian).

Atanesyan, A.V. (2018). “Velvet revolution” in Armenia: potential, gains and risks of political-protest activity. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya*, 6, 80-98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.06>. (in Russian).

Atanesyan, A.V. (2019). The impact of social networks on protest activities (the case of Armenia). *Sotsis. Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 73-84. DOI: 10.31857/S013216250004280-1. (in Russian).

Atanesyan, A.V. (2011). Information security issues in CSTO space. *Prilozheniye k voyenno-nauchnomu zhurnalu «Aykakan banak» («Armyanskaya armiya»)*, 1-2, 126-140. (in Russian).

Atanesyan, A.V., Posukhova, O.Yu. (2020). Post-protest attitudes in the Armenian society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2, 53-62. DOI: 10.31857/S013216250008494-6. (in Russian).

Ahmeteli, N. (2018). Protests in Armenia are compared with the Maidan. The protesters themselves disagree. *Russkaya sluzhba Bi-bi-si*. Yerevan. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-43840017>. (in Russian).

Biyatov, E. (2018). Azerbaijan purchased from Russia a new batch of “lethal weapons”. *Rossiya segodnya*. Available at: <https://inosmi.ru/military/20180315/241718019.html>. (in Russian).

At Sochi airport employees with Armenian surnames are fired. (2019). *Jam News*. Available at: <https://jam-news.net/>. (in Russian).

Challenges of Nikol Pashinyan: The Prime Minister of Armenia still has time, but it may come out faster than it appears. (2019). *Nezavisimaya Gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/editorial/2019-05-22/2_7579_red.html. (in Russian).

Grigoryan, G. (2017). Interstate relations between Armenia and Russia in 1991-2016. *Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii*, 1, 77-91. (in Russian).

Иванов Г. Вендетта по-еревански. Арест экс-президента Армении – к ссоре с Москвой? // *Аргументы и факты*. 2018. Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/vendetta_po-erevanski_arest_eks-prezidenta_armenii_k_ssore_s_moskvoy.

Коржова Д. Жесткий разгон акции протеста в Москве // *Ведомости*. 2019. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/27/807451-glavnoe>.

Котанджян Г.С., Атанесян А.В. К вопросу о ценностно-идеологических ориентирах политического и экономического стимулирования государств и мотивации обществ к взаимодействию в рамках ЕАЭС // *Евразийский вектор – интеграция будущего*: ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2017 год. М., 2017. С. 75–83.

Крутов М. Удар по «евразийским скрепам». Армения больше не оглядывается на Москву // *Радио «Свобода»*. 2018. Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/29407205.html?fb_comment_id=1754329528019714_1757584304360903.

Легконогих В. Никол Пашинян заявил, что Армения в состоянии решить все проблемы с Россией // *Собеседник*. 2018. Режим доступа: <https://sobesednik.ru/politika/20180429-nikol-pashinyan-zayavil-chto-armeniya-v-sostoyanii-reshit-vse-problemy-s-rossiej>.

Маркосян А. Товарооборот Армении со странами – членами ЕАЭС – до и после вступления // *Аравот – Новости Армении*. 2019. Режим доступа: <https://www.aravot.ru.am/2019/03/17/300545/>.

Мгдесян А. Обезглавливание ОДКБ: отношения Армения – Россия вошли в скандальный сценарий // *EurAsia Daily*. 2018. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/07/31/obezglavlivanie-odkb-otnosheniya-armeniya-rossiya-voshli-v-skandalnyy-scenariy>.

Миронов В.В. «Мягкая сила» и «жесткая реальность»: некоторые проблемы применения концепции Дж. Ная в США и России // *АПШИ (Алтайская школа политических исследований)*. 2018. Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4502>.

Ivanov, G. (2018). Vendetta in Yerevan. Arrest of ex-president of Armenia - to quarrel with Moscow? *Argumenty i fakty*. Available at: http://www.aif.ru/politics/world/vendetta_po-erevanski_arest_eks-prezidenta_armenii_k_ssore_s_moskvoy. (in Russian).

Korzhova, D. (2019). Hard crackdown on protests in Moscow. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/27/807451-glavnoe>. (in Russian).

Kotanjian, G.S., Atanesyan, A.V. (2017). To the question of value-ideological landmarks of political and economic stimulation of states and motivation of societies for collaboration in frames of EAEU. *Evraziyskiy vektor - integratsiya budushchego. Ezhegodnyy доклад integratsionnogo kluba pri predsedatele Soveta Federatsii za 2017 god*. Moscow, 75-83. (in Russian).

Krutov, M. (2018). Impact on “Eurasian bonds”. Armenia no longer looks back at Moscow. *Radio “Svoboda”*. Available at: https://www.svoboda.org/a/29407205.html?fb_comment_id=1754329528019714_1757584304360903. (in Russian).

Legkonogikh, V. (2018). Nikol Pashinyan stated that Armenia is able to solve all problems with Russia. *Sobesednik*. Available at: <https://sobesednik.ru/politika/20180429-nikol-pashinyan-zayavil-chto-armeniya-v-sostoyanii-reshit-vse-problemy-s-rossiej>. (in Russian).

Markosyan, A. (2019). Commodity circulation of Armenia with EAEU member countries - before and after accession. *Aravot - Novosty Armenii*. Available at: <https://www.aravot.ru.am/2019/03/17/300545/>. (in Russian).

Mgdesyan, A. (2018). CSTO Decapitation: Armenia-Russia Relations Entered into Scandalous Scenario. *EurAsia Daily*. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2018/07/31/obezglavlivanie-odkb-otnosheniya-armeniya-rossiya-voshli-v-skandalnyy-scenariy>. (in Russian).

Mironov, V.V. (2018). “Soft power” and “taught reality”: some problems of application of J. Nye’s concept in USA and Russia. *APSHI (Altayskaya shkola politicheskikh issledovaniy)*. Available at: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4502>. (in Russian).

Нерсисян К.А., Балаян Н.В. Роль и значение Армении в евразийской интеграции // *Economics*. 2017. № 10 (31). С. 65–73.

Поставки российского оружия в Азербайджан кошмарят армян // *Armiya.az*. 2019. Режим доступа: <http://armiya.az/ru/>.

Республика Армения в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М., 2018. 60 с. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Armenia%20EAEU%20Results%202018.pdf>.

Сикорский Д. Арест Хачатурова заставил задуматься о будущем ЕАЭС и судьбе ОДКБ // *Экономика сегодня*. 2018. Режим доступа: <https://rueconomics.ru/340594-arest-khachaturova-zastavil-zadumatsya-o-budushem-eaes-i-sudbe-odkb>.

Таривердиева Л. Пашинян – главный заказчик антироссийских процессов в Армении // *Мнение*. Day.az. 2018. Режим доступа: <https://news.day.az/politics/1041625.html>.

Федоровская И. Армения: политическая нестабильность подходит к концу // *Россия и новые государства Евразии*. 2018. № 4. С. 184–192. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-184-192.

Фененко А. Реальность и мифы «мягкой силы» // *Российский совет по международным делам*. 2016. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>.

Хачатуров А. Путь Пашиняна // *Новая газета*. 2018. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/08/03/77390-put-pashinyana>.

Facebook users in Armenia. June 2019. Режим доступа: <https://napoleoncat.com/stats/facebook-users-in-armenia/2019/06>.

Social Media Stats Armenia, July 2018–July 2019. Режим доступа: <http://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/armenia>.

Nersisyan, K.A., Balayan, N.V. (2017). The role and importance of Armenia in the Eurasian integration. *Economics*, 10 (31), 65-73. (in Russian).

Deliveries of Russian weapons to Azerbaijan nightmare Armenians. (2019). *Armiya.az*. Available at: <http://armiya.az/ru/>. (in Russian).

The Republic of Armenia in the Eurasian Economic Union. First Results. (2018). Moscow. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Armenia%20EAEU%20Results%202018.pdf>. (in Russian).

Sikorsky, D. (2018). The arrest of Khachaturov made us think about the future of the EAEU and the fate of the CSTO. *Ekonomika segodnya*. Available at: <https://rueconomics.ru/340594-arest-khachaturova-zastavil-zadumatsya-o-budushem-eaes-i-sudbe-odkb>. (in Russian).

Tariverdieva, L. (2018). Pashinyan - the main customer of anti-Russian processes in Armenia. *Mneniye. Day.az*. Available at: <https://news.day.az/politics/1041625.html>. (in Russian).

Fedorovskaya, I. (2018). Armenia: political instability comes to an end. *Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii*, 4, 184-192. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-184-192. (in Russian).

Fenenko, A. (2016). “Soft power”: reality and myth. *Rossiyskiy Sovet po mezhdunarodnym delam*. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>. (in Russian).

Khachaturov, A. (2018). Way of Pashinyan. *Novaya gazeta*. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/08/03/77390-put-pashinyana>. (in Russian).

Facebook users in Armenia. (2019). Available at: <https://napoleoncat.com/stats/facebook-users-in-armenia/2019/06>.

Social Media Stats Armenia, July 2018–July 2019. (2019). Available at: <http://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/armenia>.